

От редактора рубрики

Интерес к глобальным городам и внутригосударственным регионам со стороны специалистов в области международных отношений не случаен. Начиная с конца XX в., эти территориальные структуры всё сильнее заявляют о себе на международной арене. Для России проблема международной активности внутригосударственных территориальных образований имеет особую значимость. Во-первых, несмотря на ограниченность в середине XX в. в мире вообще международной деятельности городов и регионов, внешняя активность советских региональных структур фактически сводилась к нулю. Небольшое развитие получало взаимодействие по линии породнённых городов, да и то, скорее, в символическом виде. Во-вторых, в современной России города и внутригосударственные регионы, следуя общемировой тенденции, стали интенсивно взаимодействовать на международной арене. Все эти процессы требуют, с одной стороны, теоретического осмысления, с другой – изучения конкретного опыта российских регионов. Такие задачи ставят и пытаются решить авторы предлагаемой рубрики.

Открывается рубрика статьёй М.М. Лебедевой, в которой акцентируются теоретические вопросы, относительно того, чем обусловлена международная активность внутригосударственных территориальных образований. Показывается, что эта активность обусловлена не только процессами глобализации, как обычно принято считать, но и процессами демократизации и интеграции современного мира. Одновременно международная деятельность городов и регионов формирует и усиливает эти процессы. Однако современный этап развития мира характеризуется значимым влиянием противоположных тенденций, которые имеют относительно краткосрочный период действия. В результате международная деятельность городов и внутригосударственных регионов сегодня несколько "затухает". Изменению роли внутригосударственных образований способствует и трансформация политической организации мира, охватывающая три уровня: Вестфальскую систему, систему межгосударственных отношений и политические системы отдельных государств. Все эти изменения важно учитывать как при формировании глобальной повестки дня, так и при определении внешней активности российских регионов.

Четыре других статьи рубрики посвящены конкретным направлениям внешних связей регионов. В них анализируется деятельность трёх российских регионов, расположенных на западе, на востоке и практически в центральной части России. В четвёртой статье, подготовленной Г.М. Самойловым, рассматривается международная активность внутригосударственных регионов КНР. Опыт китайских регионов в данном случае представляет особый интерес, поскольку КНР имеет ряд схожих моментов с Россией, в том числе и по роли государства на международной арене.

Статьи Е.А. Шлапеко и А.А. Киреева являются показательными в том отношении, что российские регионы ориентированы, прежде всего, на региональное сотрудничество. Оно может быть более широким, как в случае с Дальневосточным федеральным округом, который ориентирован на взаимодействие с большим международным регионом – АТР (статья А.А. Киреева), так и более узким. Примером второго варианта является Республика Карелия, которая ориентирована на приграничное сотрудничество с Финляндией (статья Е.А. Шлапеко). В целом, внутригосударственные регионы и города различных стран мира в большей степени стремятся к взаимодействию с ближайшими зарубежными странами и их регионами, однако причины, побуждающие к более широкому или более узкому охвату внешних связей, необходимо ещё проанализировать. Это задача предстоящих исследований.

Наконец, статья С.П. Артеева посвящена тому, как европейские регионы Российской Федерации "разворачиваются" на Восток. На примере Республики Коми он показывает, как данный российский регион, расположенный в европейской части страны, начиная с 1990-х гг., стремился наладить свя-

зи с Китаем и Ираном, в 2010-е гг. стал регулярно осуществлять контакты с арабскими государствами, в частности с Кувейтом и Бахрейном. Эти данные показывают, что не всегда преобладает исключительно ориентация на ближайшие в географическом плане зарубежные регионы. Возможно, такая направленность внешней деятельности характерна для внутригосударственных регионов и городов, не являющихся приграничными. Впрочем, это также требует дальнейшего изучения.

Разумеется, представленные в рубрике статьи, не исчерпывают все теоретические и прикладные аспекты внешней деятельности внутригосударственных регионов и городов. Более того, статьи ставят новые вопросы и проблемы, которые ждут своих исследователей.

М.М. Лебедева